

*Посвящается всем,
кто не свернул с пути
и дошел до самого конца*

ЗАЧАРОВ

ЗАГОН

ЦЕЛИТЕЛИ

СТИХИЙНИКИ

МАДЖЕРИУМ

АННЫЙ ЛЕС

ЩИКИ

МЕНТАЛИСТЫ

ДРЕВО
ЗНАНИЙ

АРТЕФАКТОРЫ

Глава 1

Я сидела на кровати, обхватив руками колени, и бесцельно раскачивалась из стороны в сторону. Меня трясло. Как бы я ни пыталась успокоиться, дрожь не унималась. Она выворачивала наизнанку, вынуждая ерзать на месте, заставляя непрестанно сжимать и разжимать пальцы, напрягать мышцы, царапать кожу — только бы избавиться от неприятного ощущения.словно неведомый раздражитель поселился в каждой клеточке тела, и не было никакого шанса от него избавиться.

А образ, прочно засевший в голове, и вовсе обещал свести с ума, все время мелькая перед внутренним взором.

Я не могла в это поверить. Не понимала, как такое могло произойти. Почему? По чьей злой прихоти моя соседка, моя единственная в академии подруга — погибла?

Сознание рисовало множество вариантов ее страшной смерти, и меня все с новой силой, будто огромной тяжелой волной, накрывало паникой.

Мысли метались в голове словно рой встревоженных ос. Проносились в затуманенном сознании, лишь на секунду об-

ретая очертания, и вновь растворяясь в вязкой пелене, через которую проступало бледное лицо Эбигейл с широко распахнутыми стеклянными глазами.

Я не могла ни на чем сосредоточиться. Я не помнила, как очутилась в своей комнате. Не помнила, как покинула то страшное зараженное место и добралась до академии. Кто привел меня? И почему оставил в одиночестве, наедине с жуткими видениями и муками совести?

Я так сильно погрузилась в себя и собственные переживания, что не сразу услышала осторожный стук в дверь.

— Изабель, открой, — словно сквозь водную толщу донесся знакомый голос.

Но я не сдвинулась с места. И ничего не ответила. В горле стоял ком невыплаканных слез, не давая вымолвить ни слова. А тело будто приросло к кровати.

— Открой. Это я, — повторили с той стороны. А я лишь сильнее принялась раскачиваться.

Кто «я»? Зачет тут этот «я»? Чем он сможет помочь, если Эбби мертва, если ее не вернуть? А я обречена тонуть в омуте душевных терзаний.

— Изабель, я открываю! — теперь голос звучал куда решительнее. А следом раздался тихий щелчок дверного замка.

Я на мгновение задумалась, как он умудрился войти без ключа-браслета. Но промелькнувшая мысль быстро исчезла, показавшись совершенно неважной.

Скай вошел в комнату и опустился передо мной на колени. Приподнял подбородок, пытаясь заглянуть в лицо.

Но я не хотела ни на кого смотреть. Я вообще ничего не хотела. И отвернулась, чтобы не встретиться с ним взглядом.

Парень тяжело выдохнул и, поднявшись с колен, пересел на край постели рядом со мной. Обвил рукой мое сжатое в комочек тело, притягивая к своей груди.

— Иди ко мне, — прошептал еле слышно. — Я кое-что принес. Это надо выпить.

Я уловила звук откупоренной пробки, а через мгновение моих губ коснулось прохладное горлышко стеклянного бутылка.

Я не знала, что он мне дает. И поможет ли это. Но какая, в бездну, разница?

Ничего не спрашивая, я послушно разомкнула губы, позволяя Скаю влить терпкий травяной настой мне в рот. Поморщилась от неприятного горького вкуса, разлившегося по нёбу.

— Вот так. Молодец. Сейчас будет легче, — проговорил парень, и я услышала, как он тоже сделал глоток.

Бутылек отправился на прикроватную тумбочку, а Скай обнял уже двумя руками. А после и вовсе забрался на кровать с ногами, заключая меня в кольцо рук и ног, окутывая собой со всех сторон, погружая в кокон тепла и такого знакомого запаха нагретого дерева и терпкой хвои.

Я позволила себе откинуться на его грудь и закрыла глаза. Тело все еще сотрясала дрожь, но чем крепче Скай меня обнимал, тем менее ощутимой она становилась. Словно сдавалась под натиском другой, куда более могущественной силы.

— Прости меня, — глухо произнес парень и прижался щекой к моему виску, крепче сжимая в объятиях. — Надо было прислушаться к тебе. Ты была права. Во всем права.

И только теперь я подумала о том, что тяжело сейчас не только мне. Что я не одна мучаюсь угрызениями совести и думаю о том, что Эбби можно было спасти, будь я немного внимательнее. Немного настойчивее.

— Не могу избавиться от мысли, что заметь я ее отсутствие еще ночью, а не с утра, все могло быть иначе. Мы бы нашли ее... Мы бы... — мой голос сорвался, а ком слез, что я все это время держала внутри, подступил к самому горлу, мешая говорить.

— Ш-ш-ш... — Скай приложил палец к моим губам. — Ты не виновата. Ты ни в чем не виновата.

— Почему так, Скай? Почему это произошло? Это несправедливо. Нечестно! Она не должна была умирать! — последнее слово вышло надрывным всхлипом. Слезы наполнили глаза, заволкли обзор, мешая нормально видеть, не давая вздохнуть.

Скай на мгновение отстранился и развернул меня, позволяя прижаться щекой к своей груди. И я разрыдалась. Цеплялась руками за его рубашку, оставляя мокрые дорожки слез на тонкой полотняной ткани.

Плечи содрогались от частых всхлипов, меня вновь била дрожь, забирая с собой все силы. Уничтожая морально и физически.

Не знаю, сколько я так проплакала. Казалось, внутри меня лопнул целый сосуд слез. Они все лились и лились. И не собирались заканчиваться, пока не обезвожат, пока не иссушат меня до самого дна.

И единственным, что еще удерживало меня на краю пропасти, единственным, что не давало сорваться вниз и упасть в бездну разочарования и самоуничтожения, были крепкие объятия Ская. Его нежные руки и успокаивающие слова, раз за разом вытягивающие из омута пагубных мыслей и угрызений совести. Он, как никто другой, давал понять, что я не одинока в своем горе. И обещал, что мы непременно во всем разберемся. Найдем того, кто причастен к смерти подруги. Узнаем правду во что бы то ни стало.

* * *

Пробуждение было резким и внезапным. Я судорожно втянула воздух и подскочила на кровати, чуть не свалившись с нее же. Подушка соскользнула вниз, оказавшись на полу, я же с трудом вернула шаткое равновесие. И лишь обернувшись, поняла, почему лежу на самом краю.

За спиной, тесно прижавшись к стенке и обхватив мою талию одной рукой, спал Монтего. Прямо как был, в одежде, поверх скомканного покрывала. Лишь только высокие кожаные ботинки сиротливо валялись возле прикроватного коврика. Парень спал крепко и, к счастью, не заметил моего пробуждения.

Я аккуратно сняла его руку и спустила ноги вниз, стараясь не разбудить. Небо за окном только-только начинало светлеть. А значит, до занятий было еще много времени и можно

было лишний час провести в постели. Особенно, учитывая, какой тяжелой выдалась эта ночь. Для нас обоих.

Память услужливо подкинула картину, как я вчера рыдала, уткнувшись носом в мужскую грудь. Как несла какую-то чушь про несправедливость судьбы. Как не хотела отпускать его и оставаться одна. В этой комнате, наполненной вещами подруги. Еще хранящей ее смех и запах. Ее привычки.

Скай и не ушел, как оказалось. Остался со мной до самого утра. И глядя на него, крепко спящего на моей постели, я была благодарна за это. Взгляд невольно скользнул по его высокой фигуре, еле поместившейся на крохотной односпальной кровати, задержался на лице. Даже во сне губы Ская были плотно сжаты, а между бровей залегла складка, выдающая напряжение. Длинные темные ресницы слегка подрагивали, а рука, сиротливо лежащая поверх покрывала, чуть заметно сжималась. В первое мгновение мне захотелось разбудить его. Прервать неприятный сон и разгладить упрямую складку на лбу. Но признаться честно, сейчас я была совершенно не готова столкнуться со Скаем лицом к лицу.

Поэтому я тихонько поднялась и на цыпочках прокралась к шкафу. Вытащила чистое полотенце и мимоходом глянула в узкое зеркало на стене.

С гладкой поверхности на меня смотрела растрепанная заплаканная девушка, с опухшими красными глазами и следами смятого покрывала на щеке. Я с нажимом провела ладонями по лицу, стараясь стереть следы тяжелой ночи. Но, как и ожидалось, это не помогло, лишь глаза стали еще более красными и воспаленными.

Я тихонько прикрыла шкаф и на цыпочках пробралась к двери. Еще раз обернулась, убеждаясь, что Монтего спит, и тенью выскользнула из комнаты.

В душевой в этот ранний час никого не было. И я позволила себе неприлично долго стоять под струями теплой воды, восполняя утраченную влагу. Казалось, я выплакала вчера целое озеро. И теперь ловила губами капли воды, глотала, чувствуя, как вместе с водой в мое брненное тело

возвращается жизнь. Внезапно проснулся голод, напомнивший, что за весь вчерашний день я практически ничего не съела.

К тому моменту как я вернулась в комнату, Скай уже проснулся. Я застала его сидящим на кровати, с силой трущим заспанное лицо.

— Я не слышал, как ты ушла, — произнес он севшим ото сна голосом. — Почему не разбудила?

Волосы Скай были взерошены. Рубашка помялась, а пара верхних пуговиц была расстегнута, и в вырезе проглядывал черный хвостик свернувшегося на груди полночника.

— Не хотела прерывать твой сон. — Я пожала плечами, крепко сжимая в руках мокрое полотенце.

Скай поднялся, ища взглядом свои ботинки. Но обуться почему-то не стал. Так и пошлепал босыми ногами по полу и остановился в шаге от меня.

— Ты как? — Мужская ладонь коснулась моего подбородка, заставив поднять взгляд.

В серых глазах плескалась неподдельная тревога, и я почувствовала, как щемит в груди от нахлынувшей нежности. Скай беспокоился обо мне. Открыто, искренне. И не нужно было быть менталистом, чтобы почувствовать это.

— Уже лучше, — ответила я, хотя совершенно не была уверена в своих словах.

И разумеется, Скай не обманулся моим ответом. Но говорить ничего не стал. Лишь шагнул ближе и невесомо коснулся моих губ.

В другой ситуации я бы обязательно ответила на поцелуй. Обняла бы его и погрузилась в обволакивающую нежность его губ и рук. Но сейчас это отчего-то казалось неправильным, неуместным. Словно я не могла позволить себе даже мимолетного мига счастья. Словно предавала Эбигейл тем, что чувствовала что-то еще, помимо всепоглощающей скорби и отчаяния.

— Не закрывайся от меня, ладно? Говори со мной, — попросил Скай, отстранившись, и ласково провел ладонью по моей щеке. — Я ведь рядом.